

КАЖДЫЙ из вас, я думаю, не раз убеждался в том, как много радости и хорошего настроения несет людям цирк. Мы, цирковые артисты, нередко получаем от зрителей письма, в которых они рассказывают, как жизнерадостное искусство арены помогло им развеять минорное настроение, оптимистичнее взглянуть на житейские неурядицы, поверить в собственные силы.

Можно ли живое и яркое искусство манежа представить себе без клоунов? Даже если в цирковом представлении будут первоклассные номера, кто, как не клоун, свяжет их воедино, заставит эти номера засверкать особенно выигрышно? Не будь клоуна, представление наверняка многое утратит, в нем как бы померкнет дух праздничности, дух того веселья, что составляет особую атмосферу циркового действия.

Короче говоря, как вы, наверное, уже догадались, я очень люблю свою профессию клоуна. Люблю за то, что она дает мне возможность быть нужным людям, нести им тепло и доброту, радость и смех. Нести праздник.

И мне хочется сегодня вместе с вами совершить мысленное путешествие в мир клоунады, приоткрыть перед вами секреты этой старейшей цирковой профессии, показать, как прекрасна она — эта профессия, главное оружие которой смех.

О смехе написано очень много. Характер его многолик — от легкой, безобидной шутки до грозной сатиры. Смех — моя профессия. Я, так сказать, «вырабатываю» его. А потому и попытаюсь рассказать о некоторых моментах моей практической работы на манеже.

Замечали ли вы, что шутка, даже очень остроумная, рожденная в обычной жизни, как правило, живет недолго и вскоре забывается. А вот цирковые клоунады, репризы, сценки могут существовать годами и со временем не только не тускнеют, но приедаются, а наоборот, обращают еще большую глубину и свежесть. В чем здесь дело?

Да в том, что шутка в цирке заключена в необычную форму. Здесь даже самые привычные вещи вдруг начинают «вести себя» самым неожиданным образом. Мирно лежащие на манеже грабли подсказывают и быт клоуна по лбу, безобидная трость, которую он только что не-

брежно вертел в руках, начинает стрелять, как ружье, а микрофон вдруг обретает вполне самостоятельную жизнь, и клоун не в силах справиться с ним... Эта необычная форма, где даже в реквизите заложен трюк, делает комическую сценку ярче, выразительней, придает ей особую остроту.

Кроме того, каждая клоунская сценка-реприза проходит серьезное испытание на публике. Ведь

необязательное, но ядро задуманного сохранится.

Я не знаю ни одной клоунады (да такой, очевидно, и не бывает), которая исполнялась бы в том виде, в каком клоун впервые представил ее на суд зрителей. Сценка обязательно будет откорректирована зрителями, поправлена ими, и порой весьма основательно. Клоунада как бы вбирает в себя, концентрирует вкус, жизнен-

С М Е Х В Р А Д О С Т Ъ

Вечернюю беседу ведет народный артист СССР

Олег Константинович ПОПОВ.

зритель в цирке не просто, как говорится, потребитель, но непосредственный соучастник творчества, советчик и даже, если хотите, режиссер. Да-да, я несколько не преувеличиваю: от зрителя и в самом деле зависит многое.

Клоунская реприза создается не сразу. Порой она годами оттачивается, шлифуется на зрителях, выверяются ее построение, композиция. Буквально по крупницам накапливаются новые штрихи, детали. Ведь сценка идет несколько минут, а значит, каждое движение должно быть математически точно рассчитано. Такая подгонка, такое уточнение расчета и происходят вместе со зрителем. Его реакция — чуткий барометр творческого состояния репризы. Если в ней заложена стоящая мысль, если найдена, хотя бы в основных чертах, остроумная форма, клоунада останется. Уйдет случайное, просеется лишнее,

ный опыт многих людей, их, так сказать, общую мудрость.

Теперь, я думаю, вам нетрудно представить, каких усилий стоит создание подобной клоунады. Сколько нужно вложить в нее профессионального умения. От скольких решений, найденных с большим трудом и казавшихся сначала единственно верными, приходится решительно отказываться. И снова искать и искать, прежде чем придешь к успеху. Я говорю это для того, чтобы и те, кто смотрит еще пока на клоунов только как на незадачливых потешников, старающихся любым способом рассмешить публику, прониклись уважением к нашему труду. Потому что труд наш и тяжел, и серьезен.

Конечно, репертуар клоуна не состоит сплошь из таких вот удившихся сценок-долгожителей, где глубокая мысль облечена в остроумную и со-

вершенную форму. В нашем арсенале есть и просто шутки, рассчитанные на улыбку зрителя, на то, чтобы дать вам возможность передохнуть от впечатлений только что прошедшего сложного номера или чтобы сделать не такой томительной паузу между номерами, пока готовят необходимый реквизит. В таких случаях клоун превращается в вашего веселого собеседника, время с которым летит быстро и незаметно.

Большое место в нашем творческом арсенале занимают и шутки на злобу дня. Их всегда с особым интересом встречают зрители. Может быть, завтра или послезавтра они потеряют остроту, уйдут события, их породившие, и с ними уйдут эти шутки. Но мы живем сегодня, и зрителям нужны сценки и клоунады, которые высмеивают все чуждое и отсталое, что мешает нам строить новую жизнь.

С шуткой легче жить, легче преодолевать трудности. У одного древнего естествоиспытателя, среди прочих советов, как сохранить здоровье и бодрость до старости (были здесь и активный труд, и модное сейчас ограничение в еде), я прочел следующее: «Больше смейтесь над собственными неудачами и недостатками».

Действительно, смех целителен, и не только в личном человеческом, но и в общественном, социальном смысле. Одна из моих программ, кстати, так и называется «Лечение смехом». В этом цикле клоунад и реприз я стараюсь по мере сил не только развлечь публику, но и скомпрометировать при помощи смеха некоторые недостатки, еще встречающиеся в нашей жизни, вместе со зрителями посмеяться над ними, а значит, помочь искоренению этих недостатков.

Смех прекрасен. Смотреть на искренне смеющегося человека радостно и приятно. Смех заразителен, потому что видеть такого человека и не улыбнуться — невозможно. И эта «заразительность», эта «эпидемия» приносят только здоровье. Душевное здоровье.

Так приходите же в цирк почаще! У нас действительно весело. Вы обязательно уйдете от нас с зарядом бодрости и хорошего настроения. И во все это будет вложена частичка нашего, клоунского, труда. Именно это, как мне кажется, и составляет суть Прекрасного, заложенного в нашей профессии.